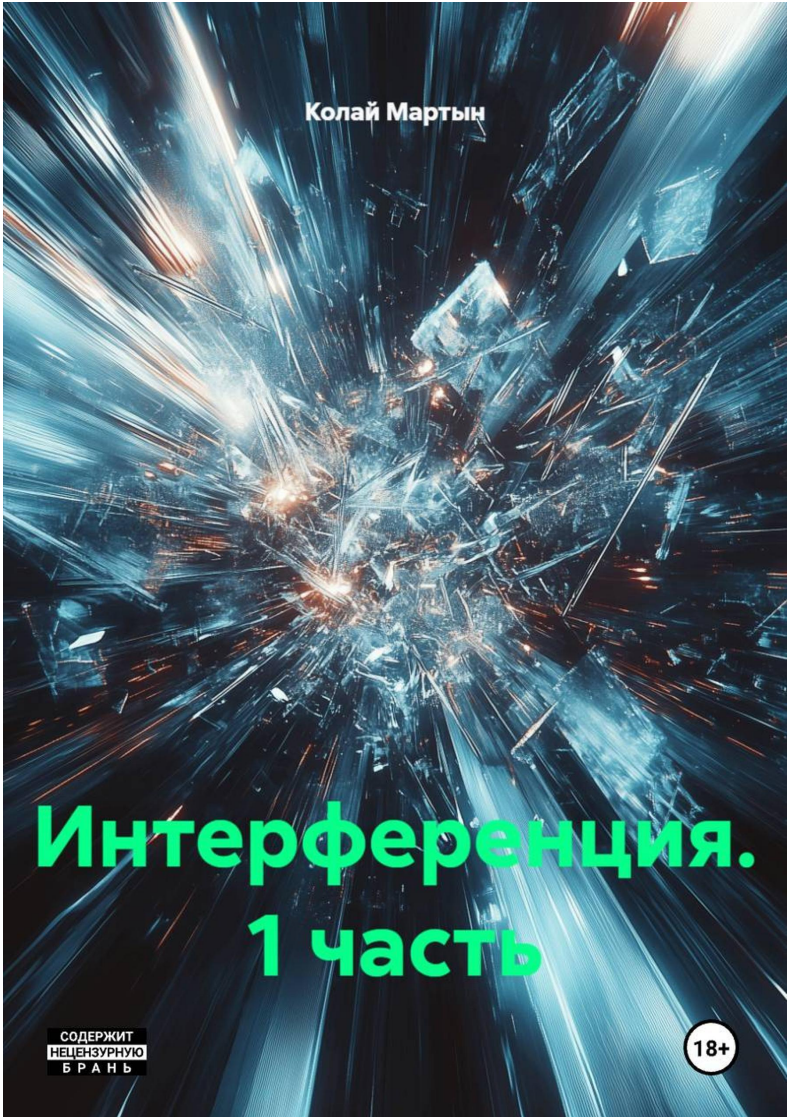

Колай Мартын
Интерференция.
1 часть
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Колай Мартын
Интерференция. 1 часть

https://litres.ru/74912099
SelfPub; 2026

Аннотация

Остропсихологическая философская трагикомедия с элементами романтического экстремизма. Некоторые события нулевых-десятых годов двадцать первого века сложились в последовательность.

Машина времени, созданная российским учёным в двадцать первом веке, оказывается в руках Святой Инквизиции в тринадцатом веке.

Люди двух эпох сошлись в одном романе.

Люди двух эпох влюбляются друг в друга.

Люди двух эпох воюют друг с другом.

Кто выживет? Выживет ли цивилизация?

Колай Мартын
Интерференция. 1 часть

Женщинам нравятся мужские голоса.

Мужчинам нравятся женские голоса.

Жизненный опыт говорит о том, что женский голос может не соответствовать внешности существа, произносящего звуки.

Ведь, никто и представления не имеет о внешности Того, Чего Нет, никто и представления не имеет о чувственности, рождающейся во время пребывания внутри

Того, Чего Нет.

Ведь никто не может охарактеризовать качества пространства, в котором появляется сознанием Наблюдателя, создающее своё, родное пространство.

Сознание Наблюдателя появляется в плоской, совершенной темноте вместе в крохотными белыми точками, одна из которых источает такую любовь, что сознание Наблюдателя не в силах сопротивляться и Наблюдатель движется, не двигаясь, не совершая не мыслей, не действий в сторону белой точки, источающей любовь.

Вокруг Наблюдателя постепенно появляются созвездия.

Белые точки созвездий постепенно превращаются в галактики.

Галактики дробятся на планеты.

Планеты улыбаются Наблюдателю формой облаков и кратеров.

Внезапно Космос вокруг Наблюдателя белеет, превращается в белую плоскость.

Наблюдатель движется всё медленнее, останавливается.

Перед Наблюдателем белая плоская пелена.

Приятный, серебряный, влюблённый женский голос, словно сдерживающий свои эмоции перед сквиртом, заполняет всё окружающее белое, плоское пространство и весь разум Наблюдателя.

Приятный женский голос:

- Цель посещения карантинной зоны.

Наблюдатель озирается.

Вокруг Наблюдателя белая одномерная, плоская пелена.

Наблюдатель:

- Воплощение светлых замыслов.

Приятный женский голос:

- Вы предупреждены об ответственности за поступки в карантинной зоне?

Наблюдатель:

- Системы, потерявшие гармонию, преобразовываются до первоэлементов или до безконечно затихающих волн.

Приятный женский голос, не сдерживая эмоций, сквиртуя во весь голос:

- Счастливого пути!

Белая пелена исчезает.

Космос становится безконечным.

Сознание Наблюдателя летит внутри галактики к Планете, похожей на все другие населённые планеты.

Белые, клубящиеся облака окружают Планету. Облака улыбаются Наблюдателя, тайфуны протягивают в радостном восторге облачные рукава к Наблюдателю.

Наблюдатель пролетает сквозь облака.

Наблюдатель летит над морем, над реками, над лесами, над горами, над городами, над деревнями, над полями.

Наблюдатель снижается, опускается на красивую поляну на опушке леса.

Густая трава тянет к Наблюдателю свои соцветия, тыкается листьями, цветами в лицо Наблюдателя, хлещет по рукам, по плечам длинными, сочными листьями и стеблями.

Наблюдатель лицом, всем телом падает в густую, сырую, цветущую луговую траву.

Птицы поют, букашки жужжат, трещат, ползают.

Ветер шумит в кронах деревьев и в травах.

Солнце греет.

Наблюдатель кричит:

- Эх! Хорошо-то как!

Самолёт летит в небе.

Наблюдатель провожает взглядом самолёт, взлетает.

Наблюдатель летит в ту же сторону, что и самолёт.

Наблюдатель летит над пригородом, над полями, над деревнями.

Экстаз, светлый, прохладный нежный, такой ласковый и влюблённый экстаз заполняет сознание Наблюдателя, что невозможно определить следующий шаг. Если бы Наблюдатель был в полном одиночестве на Планете, может быть, так оно и произошло бы, улетел бы Наблюдатель в светлые небеса.

Но процессы, формирующие движение воздушный циклонов над поверхностью Планеты, приветствуя Наблюдателя в своей Вселенной , схватили восторженное сознание Наблюдателя и понесли, куда глаза глядят, в неведомы дали, ближе в современному городу.

Белая, не ровная полоса, показавшаяся вдали. Постепенно превращается в микрорайоны, микрорайоны постепенно увеличиваются в размерах, дробятся на отдельные дома с раскалёнными крышами.

Чёрные провода натянуты между крышами домов, потоки автомобилей на улицах,

потоки пешеходов на тротуарах.

Окна в зданиях отражают Солнечный свет, слепят Наблюдателя.

Жара, дым, пыль.

Наблюдатель снижается к небольшому двору, заросшему высокими деревьями.

Процессы, движущие жизненными силами каждого живого существа, основаны на законах электромагнитного взаимодействия и сознание Наблюдателя оказалось в крепких

потоках жизненных сил живущих существ.

Наблюдатель хотел най ти хотя бы ручеёк, что посидеть в прохладе на бережке робкого прохладного потока, но силы подхватили безтелесое сознание Наблюдателя и бросили в самую напряжённую точка своих процессов.

Безтелесое сознание Наблюдателя, подхваченное неизвестной, невидимой силой, кувыркнулось несколько раз над вершинами деревьев, укрывших двор современного микрорайона и направилось к фасаду одного из домов, к приоткрытой двери, ведущей в подвал дома.

Мелькнула табличка, висящая на углу дома: «Улица Садовника. Дом номер двенадцать».

Наблюдатель, выправив траекторию полёта, с громким чириканием, влетел в раскрытую дверь подвала.

Прохлада, желанная прохлада объяла Наблюдателя, но силы, руководящие процесса внутри города, толкнули Наблюдателя дальше по подвалу дома к приоткрытой двери.

Процессы, руководящие сознаниями во внешнем мире, отпрянули от сознания Наблюдателя и оставили Наблюдателя в просторной, комнате с трубами вдоль стен, с лампочкой, висящей под потолком на длинном, изогнутом проводе.

Наблюдатель чирикнул от удивления и замер, повернув голову глазом к очень древнему креслу.

Кресло представляет собой переплетение множества китайских сфер разного диаметра. Оболочки сфер представляют собой переплетения рёбер различной толщины, рёб-

ра образуют различные многоугольники. На спинке Кресла, на специальном штыре стоят небольшие, с кулак, китайские сферы.

Гюи, мужчина неопределённого возраста, двойник Бомжа, одетый в старые, но чистые вещи, сидит в кресле, словно царь.

Любопытство космически безкрайнего, безконечного размера и объёма наполнило сознание Наблюдателя, и Наблюдатель чирикнул несколько раз, подпрыгал поближе, посмотрел в лицо Гюи, старался заглянуть в глаза Гюи, чтоб расспросить его об этом удивительном устройстве.

Глаза Гюи закрыты.

Поверх тела Гюи тонкими, мерцающими паутинами зеленоватого и синеватого оттенков просверкивает образ Великого Инквизитора.

Гюи произносит голосом Великого Инквизитора:

- Оболочка сферы Планеты всё ближе к её центру. Количество вариантов уменьшается.

Сейчас же возвращайся.

Гюи:

- Ваше Сиятельство …

Гюи голосом Великого Инквизитора:

- Ты теряешь связь с родным миром! Ты всё чаще и чаще споришь со мной!

Гюи:

- Слушаюсь, Ваше Сиятельство.

Гюи открывает глаза.

Холодная, колючая волны подхватывает сознание Наблюдателя, отбрасывает Наблюдателя от кресла.

Наблюдатель, чирикнув во всё горло, упирается спиной в стену.

Гюи поворачивает некоторые сферы кресла некоторым образом и …

Кресло и Гюи исчезают.

Горячий, твёрдый воздух прижимает Наблюдателя к стене, бросает в Наблюдателя пыль, мусор.

Наблюдатель:

- А-а-а!

Сила, двигающая процессы внутри города, внутри процессов, происходящих на Планете, подхватывает сознание Наблюдателя, выносит Наблюдателя на улицу.

Белая, плоская холодная стена стоит перед дверью в подвал дома номер двенадцать по улице Садовника.

Опушка леса и поляна нарисованы на плоскости.

Наблюдатель влетает в плоскость, в изображение поляны.

Наблюдатель лежит на поляне, на опушке леса.

Птицы поют, букашки жужжат, трещат, ползают.

Ветер шумит в кронах деревьев и в травах.

Солнце греет.

Наблюдатель кричит:

- Эх! Хорошо-то как!

Самолёт летит в небе.

Наблюдатель провожает взглядом самолёт, взлетает.

Наблюдатель летит в ту же сторону, что и самолёт.

Горизонт, виртуальная линия, существующая и несуществующая одновременно во всех представлениях, мнениях и сознаниях, движется вдаль, одновременно оставаясь на том же самом месте.

Тёмный, тёмно-коричневый, корявый, с пиками колоколен и когтями башен, Марсель появляется из-под несуществующей линии горизонта, движется навстречу самолёту.

Непреодолимая сила потянула Наблюдателя вниз, к башням городского замка.

Наблюдатель летит, судорожно цепляется за паутинку.

Непреодолимая сила бросает паутинку и Наблюдателя в зарешетчатое оконце подземелья городского замка.

Подземелье замка глубоко и тёмно.

Свет, проваливающийся в крохотное оконце сквозь решётку, освещается только толстые, каменные стены вокруг решётки.

Светильники только и даются света, чтобы подкрасить тёмный, холодный, скользкий воздух подземелья слабым, желтоватым оттенком.

Кресло, такое же, которое Наблюдатель видел в подвале Гюи, стоит в дальнем, самом тёмном углу подземелья.

Великий Инквизитор, мужчина лет пятидесяти, двойник Отца Тимофея, пребывает в Кресле.

Вдруг, стены, потолок, пол зала, кресло Великого Инкви-

зитора и одежда Великого Инквизитора покрываются изморозью.

Из ноздрей Великого Инквизитора вылетает пар дыхания.

Кресло, словно приближается из глубины моря, возникает в противоположном углу подземелья.

Гюи, словно воздух уплотняется, появляется в Кресле.

Паутинку с Наблюдателем, вцепившимся в тонкую, почти невидимую искрящуюся линию, бросило к потолку, прижало к каменным плитам потолка, отчего ножки Наблюдателя расползлись по сторонам брюшка и головогруди, и Наблюдатель заорал от боли в разрывающемся брюшке.

Гюи открывает глаза.

Глаза Гюи кари, глубоки, взгляд мягок и смирен.

Гюи мягкими, точными движениями поворачивает сферы Кресла, хватает со спинки Кресла китайские сферы, суёт сферы в карман, вскакивает со своего кресла.

Пар вылетает изо рта и ноздрей Гюи.

Гюи бежит к креслу Великого Инквизитора по хрустящей изморози, оставляя следы ног на полу.

Великий Инквизитор всем собой, движениями не отличимыми от бытия, поворачивает сферы кресла, снимает со спинки кресла китайские сферы, прячет сферы под сутану, встаёт с кресла.

Изморозь хрустит под подошвами сапог Великого Инквизитора.

Гюи припадает к ногам Великого Инквизитора.

Великий Инквизитор:

- Идём, Гюи, брат мой. Тебя ждут твои братья и Великий Совет.

Гюи встаёт с пола, стоит перед Великим Инквизитором, опустив голову.

Великий Инквизитор и Гюи идут к дверям подземелья монастыря по хрустящей изморози.

Наблюдатель, пытаясь пошевелить окоченевшими и расплющенными лапками, вздохнул поглубже, чтобы заорать погромче, брюшко отклеилось от оттаявшего потолка, и Наблюдатель упал на спину Великого Инквизитора, вцепился лапками в шершавую сутану.

Гюи сразу заметил пачка, упавшего на спину Великого Инквизитора.

Глубочайшее уважение к Великому Инквизитору не позволило Гюи сообщить о паучке.

Огромный зал, заполненный только тёмным, холодным, скользким воздухом, желтоватым от коптящих огоньков светильников, видится ещё большим из-за единственного стола со скомьёй, стоящего посреди огромного зала.

Монахи Великого Совета, двойники членов комитета НАФМЛ, сидят за столом.

Перед Монахами Великого Совета только чернильницы, перья, лежат листы бумаги.

Гюи без шапки, на коленях стоит посреди зала, перед столом Великого Совета, смотрит в глаза Монахов Великого Со-

вета.

Брат Старший Советник, двойник Ивана Ёзифовича Маккаронофа, выходит из-за стола, направляется к Гюи.

Брат Старший Советник:

- Твои деяния, брат наш, призванные подтверждать верность выводов Великой Святой Церкви, служат укреплению истинной веры. Твои усилия, приложенные к выполнению поручений Святого Собрания и Святой Инквизиции, показали нам твоё истинное лицо.

Мы рады тебе, Гюи, брат наш.

После стольких лет твоего упорного труда для великого блага процветания Великой Святой Церкви в границах государства Его Высочества и во всём мире, мы решили расширить круг вопросов, которые ты можешь разрешить.

Брат Старший Советник кладёт ладонь на голову Гюи.

Брат Старший Советник:

- Наш брат, отец и наставник Великий Инквизитор, донёс нам о твоих успехах.

Великий Совет сполна воздаст тебе и твоей семье за твои усилия по преодолению великих трудностей и опасностей, встающих пред тобой во время твоего служения на благо процветания Великой Святой Церкви и Его Высочества.

Брат Старший Советник убирает ладонь с головы Гюи.

Брат Старший Советник:

- Вставай, брат Гюи. Я познакомлю тебя с новой задачей.

Брат Старший Советник идёт в противоположной стене

зала Великого Совета, к двери, окованной металлическими полосами.

Гюи смотрит на Членов Великого Совета.

Монахи Великого Совета машут руками.

Гюи встаёт, низко кланяется и в низком поклоне пятится к двери, к которой идёт Брат Старший Советник.

Не дойдя нескольких шагов до Брата Старшего Советника, Гюи выпрямляется и входит вслед за Братом Старшим Советником в дверь.

Короткий, узкий, тёмнющий, не освещённый коридор, единственный светильник тускло тлеет над дверью пыточной в конце коридора, сжимал и сжимал свои каменные ладони, прижимал камни к плечам.

Брат Старший Советник:

- Твои усилия помогли Великому Совету раздвинуть границы Великой Святой Церкви и владений Его Высочества. Возможности и силы Великого Совета выросли. Великий Совет стал на одну ступень с Великой Инквизицией. И твои заслуги в этом не оспоримы.

Брат Старший Советник останавливается у двери в пыточную, поворачивается к Гюи.

Брат Старший Советник:

- Мы подумываем о расширении полномочий и количества членов Великого Совета. Твоя кандидатура может быть принята почти без обсуждения.

Гюи низко кланяется Брату Старшему Советнику:

- Спасибо, Брат Старший Советник. Ваша дружба стоит всех хранилищ Его Высочества.

Брат Старший Советник приостанавливает дыхание, открывает дверь, входит в пыточную.

Гюи вдыхает спёртый воздух пыточной кашляет.

Тёмный, холодный, скользкий воздух пыточной наполнен желтоватым, жидким оттенком горящей свечи, стоящей на деревянном, грубом, изрезанном, избитом столе, покрытым бурыми пятнами, за столом грубый, избитый табурет.

На столе стоят: чернильница, подставка с перьями, свеча, лежит пачка бумаги.

Толстая цепь кандалов кучей лежит под столом.

Изобретатель, двойник Историка, прикован противоположной стене пыточной.

Голое, избитое, изрезанное, покрытое синяками и потёками крови тело Изобретателя белеет у стены, противоположной столу, подвешенное за запястья.

Под Изобретатель лужа нечистот и крови.

Распухшие большие пальцы ног скользят в луже.

Изобретатель приоткрывает веки. Тусклый, задавленный взгляд потухших глаз наполняется ужасом.

Дверь пыточной открывается.

Слышен кашель Гюи.

Брат Старший Советник и Гюи входят в пыточную.

Брат Старший Советник вдыхает редко и неглубоко.

Брат Старший Советник:

- Смотри, смотри, брат Гюи. Ты продлил ему жизнь, а мы сумели уговорить его объяснить принципы устройства и работы его приборов. Теперь мы можем значительно больше. Это и есть твоя новая, самая главная задача. Ты помнишь его лицо? Кто он в том мире?

Гюи вдыхает редко и неглубоко.

Гюи, смотрит исподлобья на Изобретателя:

- Учёный. Изучает деяния прошлого и возомнил себя спасителем человечества.

Брат Старший Советник вплотную подходит к Изобретателю, смотрит в глаза Изобретателю:

- Ты слышал!? Или ты будешь упорствовать!?

Изобретатель мотает головой, прячет глаза:

- Самоотверженный дурак, ввергнувший свой рассудок в пропасть, пытается спасти от неизбежности несколько отражений безумца! Прошлого нет! Будущего нет! Мы уже там! Нас нет! Ничего нет!

Брат Старший Советник отступает от Изобретателя к столу:

- Печально. Печально. Если ничего нет, для чего тебе все эти приборы? Если ничего нет, почему ты здесь и вопишь от боли? Не надейся, мы не отдадим тебя Его Высочеству. Мы ещё расспросим тебя о главном. О самом главном и самом дорогом. Поэтому главное у тебя еще в девственном состоянии! Ха-ха-ха! Идём, брат Гюи. Помянем братьев, погибших ради нашей веры.

Брат Старший Советник и Гюи выходят из пыточной.

Короткий, узкий, тёмнющий, не освещённый коридор, единственный светильник тускло тлеет над дверью пыточной в конце коридора, сжимал и сжимал свои каменные ладони, прижимал камни к плечам.

Брат Старший Советник:

- Все наши прежние приказы остаются в силе. Продление жизни этого нечастного твоя главная и первостепенная задача.

Брат Старший Советник останавливается перед дверью в Зал Великого Совета.

Брат Старший Советник:

- Брат Великий Инквизитор беседовал с тобой об этом?

Гюи:

- Нет, брат Старший Советник.

Брат Старший Советник:

- Великий Совет стал сильнее, брат Гюи. Поэтому Великому Совету нужны преданные друзья за пределами нашего прямого влияния. Если Великий Совет будет знать то же, что наш брат и наставник Великий Инквизитор, твои заслуги перед Святой Церковью поднимут тебя ещё выше в глазах Великого Совета и Святой Церкви.

Гюи, сложив молитвенно руки, опустив взор:

- Я принадлежу нашему общему делу, Брат Старший Советник.

Брат Старший Советник, еле заметно улыбнувшись, кре-

стит Гюи:

- Святая Церковь помнит о своих друзьях.

Брат Старший Советник открывает дверь в зал Великого Совета.

Перед Великим Советом на столе стоят: блюдо с жаренным мясом, блюдо с варенным картофелем, блюдо с квашенной капустой, блюдо с яблоками, блюдо с апельсинами, десяток литровых бутылей с вином, глиняные миски, глиняные кружки, наполненные,

вином.

Члены Великого Совета сидят за столом.

Брат Старший Советник и Гюи подходят к столу.

Брат Старший Советник поднимает кружку с вином, передаёт Гюи.

Гюи принимает кружку, нюхает вино.

Брат Старший Советник поднимает вторую кружку:

- Давай, брат Гюи. Помянем наших братьев.

Брат Старший Советник пригубливает из кружки.

Гюи выпивает несколько глотков, смотрит в кружку, причмокивает, хочет допить, но спохватывается.

Брат Старший Советник еле заметно улыбается, ставит кружку на стол:

- Спасибо, брат Гюи. Мы помним о тебе.

Гюи глубоко кланяется, держит в руке кружку с вином.

Брат Старший Советник подходит к Гюи, приобнимает Гюи за плечи:

- Брат Великий Инквизитор, наш отец и наставник, сообщил тебе о возвращении времени?

Гюи:

- Нет, брат Старший Советник.

Брат Старший Советник:

- Мы верим в твою честность и преданность нашему общему делу, брат Гюи. Брат Великий Инквизитор заботится о наших жизнях, но его забота всё больше и больше приобретает вид заботы о неизлечимо больном. Ты будешь хранить молчание, брат Гюи?

Гюи:

- Моё молчание, - залог моей жизни.

Брат Старший Советник:

- Мы решили являться в будущем независимо от приказов, оставаясь элементом общего плана Его Сиятельства. Мы предупредим тебя о времени явления.

Гюи:

- Спасибо за доверие, брат Старший Советник. Моя жизнь принадлежит нашему общему делу.

Брат Старший Советник убирает руки с плеч Гюи:

- Благодарю тебя, брат Гюи. Можешь идти.

Гюи, глубоко кланяясь, ставит кружку на край стола, пятится к двери.

Гюи упирается спиной в дверь, приоткрывает дверь, широко распахивает дверь, выходит из зала Великого Совета.

Двое стражников, двойники офицеров ФСБ, стоят у две-

рей Великого Совета.

Гюи, пятясь, выходит из открывшейся двери Зала Великого Совета.

Гюи вздрагивает, оглядывается, смотрит на Стражников, прикрывает дверь.

Первый стражник:

- Приказ Его Сиятельства. Сопровождение брата Гюи.

Гюи, облегчённо вздыхает, крестится по-католически:

- Иду, иду.

Гюи в сопровождении Двух Стражников идёт по коридору монастыря.

Четыре стражника, двойники офицеров ФСБ, стоят у двери кельи Гюи.

Гюи стучит в дверь.

Голос Великого Инквизитора:

- Входи, дружище Гюи!

Гюи открывает дверь кельи, входит в келью.

Стражники остаются в коридоре у дверей кельи.

Великий Инквизитор занимал треть небольшой кельи Гюи.

Келья Гюи, размером в точности, как пыточная, только в треть одной стены окно, забранное решёткой, запертой на небольшой висячий замок.

Грубый деревянный стол под окном, табурет перед столом, кровать вдоль стены.

Библия на столе, горящая свеча, чернильница, перья, тон-

кая пачка бумаги, глиняная миска, глиняная кружка, оловянная ложка, под столом сундук.

Великий Инквизитор пребывает за столом на табурете, читает Библию.

Наблюдатель вцепился лапками в корявый торец столешницы, осторожно выставил над столешницей голову с шестнадцатью глазками.

Великий Инквизитор вскакивает с табурета, не давая Гюи поклониться, хватает Гюи за плечи, трясёт.

Великий Инквизитор:

- Ха-ха-ха! Гюи, брат мой! Теперь, в своём скромном доме, расскажи мне, будь добр, о том, что ты действительно видел.

Гюи, кротко взглядывает в глаза Великому Инквизитору:

- Я выполнил Вашу просьбу, Ваше Сиятельство. Закладки в указанных вами местах.

Великий Инквизитор сжимает в руках плечи Гюи:

- Ха-ха-ха! Ты делаешь для меня несравнимо больше!

Гюи:

- Дружба Вашего Сиятельства не знает границ времён и пространств!

Великий Инквизитор, отпуская плечи Гюи, садится на табурет:

- Гюи, дружище, что так печалит тебя?

Гюи, присаживаясь на кровать, берёт со стола Библию, кладёт на колени, кладёт руки на Библию:

- Крушение наших планов. Или наоборот, свершение. Наши знания о материи не полны и недостаток знаний мы заполняем самолюбием и гордыней. Великие народы разбились на небольшие группки недоучек и упрекают друг друга в ереси. Небольшие, разрозненные собрания здравомыслящих преследуются и уничтожаются под предлогом борьбы с ересью. Невежды воображают себя высшими существами. И всё это прячется за одеждами, богаче которых не видел даже Его Высочество. Наши потомки ослепли и оглохли. Небесные братья отвернулись от них. Никто не хочет отвечать за жизнь и рассудок падших. Усилия Его Преосвященства и наших братьев вязнут в стяжательстве и разврате.

Гюи опускает глаза.

Великий Инквизитор:

- Что ты недоговариваешь?

Гюи:

- Воли Вашего Сиятельства не хватает, чтобы справиться с ересью наших потомков.

Великий Инквизитор:

- Ты сомневаешься в чём-то, брат Гюи?

Гюи молча, кротко смотрит в глаза Великого Инквизитора, опускает взгляд.

Гюи:

- Мы во многом ошибаемся. Мы, пока, ещё можем оправдаться недоразвитостью наук. Развитие народов, которое я могу наблюдать, благодаря дружбе Вашего Сиятельства…

Могу ли я, тёмный червяк, живущий благодарностями Вашего Сиятельства, предрекать будущее!?... Слова рвутся из меня, разрывая голову и лёгкие! Слова, родившиеся от того, что я видел в будущем, выполняя поручение Вашего Сиятельства. Я понял, отчего

брат Пьер не хочет возвращаться. Прошу Вас, Ваше Сиятельство, казнить меня быстро и безболезненно.

Гюи поднимает глаза.

Великий Инквизитор смотрит в глаза Гюи.

Великий Инквизитор кладёт руку на плечо Гюи:

- Мы же договаривались, дружище Гюи, рассказывать друг другу о своих сомнениях, даже, если они окажутся самой лютой ересью.

Гюи громким шёпотом:

- Множество желаний, родившиеся во мне, это единственное желание. Всё, что можно поименовать, не есть то, чего нет. Великая Святая Церковь движима человеческими желаниями, но не реальностью. Реальность больше любой формы и наших знаний о реальности. Мне не хочется возвращаться в Фонфруад, Ваше Сиятельство.

Великий Инквизитор с глубочайшим вниманием всматривается в глаза Гюи:

- Реальность разговаривает с нами на языке желаний.

Гюи:

- Реальность неоднородна, как будущее.

Великий Инквизитор осматривает Гюи:

- Ты встаёшь на одну ступень со мной, брат Гюи.

Гюи опускает голову:

- Простите, Ваше Сиятельство.

Великий Инквизитор убирает руку с плеча Гюи:

- Это неизбежно, друг мой. Напиши подробный доклад.

Великий Инквизитор несколько секунд размышляет.

Великий Инквизитор:

- Мы не оставим поисков записок нашего заблудшего брата Пьера. Очень много зависит здесь от наших усилий. Ты прав, кресла несовершенны. Брат Изобретатель мог бы усовершенствовать наши кресла, но его жизнь не принадлежит не ему, не мне. Каждый раз, после работы кресел, всё больший хаос охватывает миры, и без того погрязшие в ереси и грехах. Поэтому мы будем встречаться всё реже. Ты можешь остаться один. Но найди записки брата Пьера, даже, если это последние твои дни в родном доме, даже, если поиски будут стоить тебе жизни. Великий Совет не оставит тебя в покое, поэтому, после завершения поисков, ты может остаться там, где хочешь. Отдыхай. Я пришлю за тобой.

Великий Инквизитор встаёт с табурета.

Гюи вскакивает с кровати и кланяется Великому Инквизитору.

Великий Инквизитор выходит из кельи Гюи.

Шесть стражников, похожих на офицеров ФСБ, стоят у двери в келью брата Гюи.

Великий Инквизитор неслышно прикрывает дверь в ке-

лью.

Великий Инквизитор Двоим Стражникам:

- Оставайтесь здесь. Никого не пускать, кроме моего посыльного. Везде следовать за братом Гюи.

Двое Стражников Великого Инквизитора встают по сторонам двери кельи.

Великий Инквизитор в сопровождении Четырёх Стражников идёт по коридору от двери кельи брата Гюи.

Наблюдатель спрятался под столешницу.

Под столешницей было темно и тепло.

Наблюдатель слышал, что Гюи прикрыл дверь кельи, сел за стол и несколько минут скрипел пером.

Наблюдатель слышал, что посыпал лист пудрой, стряхнул пудру, сложил лист бумаги, спрятал сложенный лист под подушку.

Гюи сел за стол, взял перо, обмакнул в чернильницу.

Брат Старший Советник обмакну перо в чернильницу, поднял глаза.

На столе песочные часы, пачка бумаги, перо, чернильница, горит свеча.

Брат Старший Советник:

- Если ничего нет, куда же летают мои люди?

Изобретатель по-русски:

- Я знаю не больше Вас.

Брат Старший Советник:

- Твоё упрямство приведёт тебя на костёр.

Брат Старший Советник бросает перо на стол, встаёт с кресла, прохаживается вдоль стены, на которой висит Изобретатель, прикованный к стене.

Старший Советник смотрит на пальцы ног Изобретателя.

Изобретатель переминается на пальцах ног, на которых еле стоит.

Пальцы ног Изобретателя побурели и отекли.

Брат Старший Советник поднимает глаза:

- Устал? Устал … А Великий Совет радовался твоим искренним показаниям, надеялся на твоё признание. Великий Совет надеялся на твоё освобождение. Как же нам тяжело добиваться раскаяния от таких, как ты.

Вдруг, пыточная искажается, искривляется.

Брат Старший Советник пятится к столу, размахивая руками.

Через секунду всё возвращается в нормальное состояние.

Брат Старший Советник:

- Когда кончится песок в этой половине часов, этот несчастный, наивный Гюи составит тебе компанию. Надеюсь… Ты слышишь? Я всё ещё надеюсь, я надеюсь, что ты освободишь нас от принятия самых невыносимо тяжёлых решений.

Изобретатель по-русски:

- Мне не в чем каяться.

Слышится стук в дверь пыточной.

Брат Старший Советник подходит к двери зала, приот-

крывает дверь, осторожно заглядывает за дверь.

Слышен чей-то глухой голос.

Брат Старший Советник:

- Поднимай стражу.

Брат Старший Советник стоит у двери в пыточную.

Слышен грохот металла, звенящий стон царапания металла о каменные стены.

Прижимая к груди груду различных орудий пыток, мелко семеня, в пыточную протискивается Палач, задевает орудиями пыток то за дверной косяк, то за дверь.

Глухой, хрипловатый голос напоминающий царапание металла по камню:

- Здоровья тебе, брат Старший Советник.

Палач семенит к столу, осторожно прижимает всем телом орудия пыток к столешнице, осторожно, придерживая груду орудий на столе сильными, исцарапанными руками, медленно выпрямляется.

Брат Старший Советник:

- Брат Изобретатель, там, откуда ты прибыл, рёбра есть?

Изобретатель кричит по-русски:

- Нет! Господин Старший Советник! Я рассказал обо всём, что знал! Мне не в чем каяться!

Большие пальцы Изобретателя изо всей силы упираются в пол, проскальзывают в луже, тело Изобретателя слегка разворачивается из стороны в сторону.

Брат Старший Советник:

- Кайся в том, что заставляешь Палача причинять тебе боль.

Брат Старший Советник Палачу:

- Записывай всё, что он кричит.

Палач кланяется.

Брат Старший Советник выходит из пыточной.

Палач старательно выбирает орудие пыток.

Изобретатель по-русски:

- Господин Палач. Я рассказал всё, что знал. Методы подготовки производства Кресел и методы познания окружающего мира господа Старшего Советника никогда не интересовали. Откройте записи предыдущих допросов.

Палач, в руках одно из орудий пыток, медленно поворачивается к Изобретателю.

Одно из орудий пыток, грохоча, падает со стола.

Грохот от шагов четырёх стражников летит по коридору замка.

Великий Инквизитор в окружении четырёх стражников быстрым шагом идёт по коридору замка.

Великий Инквизитор подходит к двери кельи Гюи, стучит в дверь.

За дверью тихо.

Великий Инквизитор распахивает дверь кельи, входит в келью.

Верхний лист в пачке исписанных листов, лежавших на столе, приподнимается и разворачивается.

Гюи спит на своей кровати.

Наблюдатель вцепился всеми восемью лапками в куртку на плече Гюи.

Великий Инквизитор:

- Брат Гюи!

Гюи вскакивает с постели.

Великий Инквизитор подходит к столу, берёт исписанные листы, пробегает взглядом по строчкам, складывает листы, прячет под рясу:

- События развиваются таким образом, что я не могу доверять их своему посыльному. Бери самое дорогое, брат Гюи.

Гюи хватает свои ботинки, выходит из кельи следом за Великим Инквизитором.

На столе кельи горит свеча, освещая Библию, перо и чернильницу, глиняную миску и глиняную кружку.

Грохот от шагов шести стражников летит по коридору замка.

Великий Инквизитор и Гюи в окружении четырёх стражников быстрым шагом идут по коридору замка.

Гюи держит в руках ботинки.

Наблюдатель прижимается брюшком к спине Гюи, обнимает восемью лапками крохотный участочек куртки на спине Гюи.

Великий Инквизитор:

- Старший Советник построил несколько кресел и провёл испытания. Если встретишь кого-то, не удивляйся. Найди

записки брата Пьера. Ищи причину отражений. Когда найдёшь причину, отражения получат самостоятельность в своих пространствах, и причина приобретёт границы. Родившееся время заставит отражения принимать самостоятельные решения. Ограничение свободы брата Пьера и остальных отражений создадут условия для освобождения Изобретателя здесь.

Великий Инквизитор и Гюи в окружении Шести Стражников подходят к дверям подземелья.

Великий Инквизитор отпирает дверь подземелья.

Великий Инквизитор и Гюи входят в подземелье.

Стражники остаются в коридоре, у дверей подземелья.

Великий Инквизитор заметает полами рясы следы сапог на влажном каменном полу подземелья.

Гюи оставляет за собой отпечатки ног в носках на влажном полу подземелья.

Великий Инквизитор и Гюи подходят к своим креслам, на ходу вынимают небольшие китайские сферы, крутят внутренние сферы своих китайских сфер.

Великий Инквизитор и Гюи ставят небольшие китайские сферы на штыри, над спинками кресел, садятся в кресла.

Гюи кладёт ботинки на колени.

Великий Инквизитор и Гюи передвигают некоторым образом сферы вокруг кресел.

Великий Инквизитор:

- Прощай, брат Гюи! Прости меня!

Гюи:

- Прощаю Вас, брат мой! И Вы простите меня! Я доверил бумаге и подушке то, что не смог произнести! Прощайте, Ваше Сиятельство!

Гюи передвигает сферу, и кресло Гюи исчезает, словно удаляется в глубину моря.

Великий Инквизитор сидит в своём кресле, сжав ладонями руки на груди, шепчет молитву.

Горячий воздух летит по залу.

Пол, потолок, стены зала моментально высыхают.

Исчезают следы ног Гюи на полу.

Великий Инквизитор сидит в своём кресле, молится.

Из-под век Великого Инквизитора катятся слёзы.

Огромный зал подземелья, похожий на все залы замка холоден, тёмен, пуст.

Пуст и зал великого Совета.

Вдруг, Зал Великого Совета искривляется.

Через секунду всё возвращается в нормальное состояние.

Монах, лицо монаха скрыто под капюшоном, входит в Зал, идёт через Зал Великого Совета к двери, ведущей в пыточную.

Монах проходит в дверь, в короткий коридор.

Палач, согнувшись в три погибели, прижимая к груди охапку орудий пыток старается поднять с пола упавшее оружие пыток.

Монах:

- Здоровья тебе, брат Палач.

Палач глухим, хрипловатым голосом:

- Здоровья тебе, брат, не вижу твоего лица.

Монах помогает Палачу поднять с каменного пола упавшее орудие пыток, проскальзывает под охапкой орудий пыток к двери в пыточную.

Монах стучит в дверь.

Дверь пыточной открывается, из-за двери осторожно выглядывает Брат Старший Советник.

Монах наклоняется к Брату Старшему Советнику, что-то шепчет.

Брат Старший Советник:

- Поднимай стражу.

Монах кланяется, проскальзывает между каменной стеной и охапкой орудий пыток, прижатых к груди Палача.

Палач входит в пыточную.

Из-за двери пыточной слышен крик Изобретателя:

- Не-ет! Господин Старший Советник!? Я знаю не больше Вас! Мне не в чем каяться!

Через несколько секунд Брат Старший Советник выходит из пыточной.

Брат Старший Советник крепко прикрывает дверь, идёт по коридору к двери в зал Великого Совета.

Грохот от шагов четырёх стражников летит по коридору замка.

Великий Инквизитор в окружении шестерых стражников

быстрым шагом идёт по коридору замка.

Небольшие редкие светильники на стенах коридора наполняют желтоватым оттенком тёмный воздух в коридоре.

Брат Старший Советник крадущимся шагом, словно летит над полом, в окружении шестерых стражников, шестерых монахов, рясы поверх кольчуг, небольшие щиты на груди, короткие мечи на поясах, двойников охраны «периметра», идёт по коридору замка.

Небольшие редкие светильники на стенах коридора наполняют желтоватым оттенком тёмный воздух в коридоре.

Великий Инквизитор входит в келью Гюи.

Стражники остаются у дверей кельи.

Светильник, стоящий на столе в келье Гюи, погашен.

Летнее синее, чистое небо видно сквозь зарешётчатое окно кельи.

Великий Инквизитор подходит к кровати, откидывает подушку, хватает лист, разворачивает, поворачивается спиной к окну, читает.

Голос Великого Инквизитора:

- Ваше Сиятельство! Сжечь эту записку будет мало! Развеять пепел этой записки будет мало! Собрать и сжечь весь воздух, который слышал шуршание моего пера по бумаге, будет мало! О, Ваше Сиятельство! Я мысленно кричу, воплю в своей пустой келье, после пребывания в ней Вашего Сиятельства!

Всмотритесь в окружение брата Старшего Советника,

всмотритесь в своё окружение! Вы не представляете! Вы не представляете, насколько глубоко заблуждается Великий Совет!

Титанические усилия Его Преосвященства и Вашего Сиятельства остались в скрижалях светлой вспышкой на фоне заблуждений Великого Совета. Великий Совет принял сторону мира заблуждений и стремится возглавить этот мир, обманываясь и обманывая в дружбе.

Только Вам, Ваше Сиятельство, как моему единственному и преданнейшему другу, я решился сообщить об этом.

Гюи.

Великий Инквизитор слышит звук шагов и лязганье оружия, прячет записку под рясу, выходит их кельи Гюи.

Великий Инквизитор выходит из кельи брата Гюи.

Брат Старший Советник в окружении Вторых Шести Стражников подходит к келье брата Гюи.

Великий Инквизитор:

- О, Брат Старший Советник! Вы пришли проститься с братом Гюи?

Брат Старший Советник:

- Не только, Ваше Сиятельство. Великий Совет потому и Велик, что умеет собирать и сопоставлять факты.

Великий Инквизитор:

- Вы намекаете на протокол допроса моего агента?

Брат Старший Советник:

- Не только, Ваше Сиятельство. Великому Совету кажет-

ся, пока только кажется, что Вы, Ваше Сиятельство, потеряли нить рассуждений.

Великий Инквизитор:

- Брат Старший Советник, вопрос, который так заботит меня, не столь глубок и всеобъемлющ, как задача, стоящая перед Великим Советом. И, к тому же, Великая Святая Церковь разделяет наши задачи, но единит результаты наших усилий и не сравнивает наших возможностей.

Брат Старший Советник:

- Великий Совет ценит Ваш блестящий и глубокий ум, Ваше Сиятельство. Вы наш отец и наставник, но взгляд со стороны бывает полезен.

Великий Инквизитор:

- Спасибо за критику, брат Старший Советник.

Великий Инквизитор уходит в окружении Шестерых Стражников.

Брат Старший Советник некоторое время наблюдает за Великим Инквизитором.

Брат Старший Советник входит в келью брата Гюи.

Шесть Стражников остаются у двери кельи.

Громкий грохот слышен в келье Гюи.

Стражник распахивает дверь.

За дверью плоское белое пространство.

Опушка леса нарисована на плоском белом пространстве.

Стражник шагает в изображение опушки леса.

Наблюдатель лежит на поляне, на опушке леса.

Птицы поют, букашки жужжат, трещат, ползают.

Ветер шумит в кронах деревьев и в травах.

Солнце греет.

Наблюдатель кричит:

- Эх! Хорошо-то как!

Что-то отличное от движения букашек происходит на периферии взгляда.

Вдоль опушки леса с лопатой на плече, с белой, полиэтиленовой сумкой в руке, быстрым, крадущимся шагом, время от времени оглядываясь, время от времени осматриваясь, идёт Историк.

Историк, - мужчина после сорока лет, но выглядит на двадцать пять, благодаря хорошей спортивной форме и сильному, спортивному телу. Возраст Историка выдаёт лысина на бритой голове, очки, густые морщины вокруг глаз и глубокая складка вокруг рта.

Историк, - двойник Изобретателя.

Историк оглядывается, осматривается, входит в лес.

Историк идёт по лесу, время от времени оглядывается, осматривается, подходит к приметному дереву, останавливается, осматривается.

Историк ставит на землю сумку, вынимает из сумки кусок полиэтилена, расправляет полиэтилен на земле, осторожно снимает кусок дерна под кустом, лопатой разгребает землю, складывает землю на кусок полиэтилена.

Под дёрном скрыта крышка металлического ящика.

Историк открывает крышку металлического ящика.

В металлическом ящике стоят трёхлитровые банки с документами.

Историк достаёт из сумки трёхлитровую банку с документами, ставит в металлический ящик, закрывает крышку металлического ящика, осторожно, стараясь высыпать на ящик всю землю, сдвигает землю с полиэтилена на крышку металлического ящика, маскирует ящик куском дёрна.

Историк выходит из леса на опушку, осматривается.

В небе летит самолёт.

Наблюдатель провожает взглядом самолёт.

Сердце Наблюдателя ёкает, поднимается к самому горлу, отчего в горле у Наблюдателя першит и дыхание Наблюдателя сбивается.

Светлая, прохладная, радостная лёгкость наполняет Наблюдателя упругим пространством. взлетает.

Наблюдатель протягивает руки к небу, взмахивает руками сильно и взлетает над поляной.

Бабочки ударяются в тело наблюдателя, жуки ударяются в тело Наблюдателя, мошки стараются влететь в приоткрытый рот Наблюдателя.

Наблюдатель летит в ту же сторону, что и самолёт, кувыркается в воздухе от невысказанной радости, от счастливой любви к траве, к деревьям, к мошкам, букашкам, бабочкам, птицам, мышами всем остальным живым существам, населяющим лес.

Наблюдатель летит над городом.

Тёплая, влюблённая нежность охватывает Наблюдателя.

Наблюдатель снижается над городом.

Раскалённые крыши домов.

Провода между крышами домов.

Потоки автомобилей на улицах.

Потоки пешеходов на тротуарах.

Окна в зданиях слепят глаза.

Вершины деревьев, заполнивших дворы.

Наблюдатель снижается.

Жара, дым, пыль.

Наблюдатель влетает во двор квартала.

Во дворе дома номер двенадцать по улице Садовника, недалеко от двери в подвал, под высокими и густыми кустами шиповника и боярышника, на трубе ограды, сидит, играет с телефоном Игорь.

Игорь, подросток лет двенадцати, стриженный наголо, в коротких джинсах «милитари», кроссовках «милитари», в рубашке «милитари», в жокейской кепке «милитари».

Игорь из-под козырька кепки поглядывает на дверь подвала.

Непреодолимая сила несёт Наблюдателя к приоткрытой двери подвала.

Наблюдатель подлетает к приоткрытой двери в подвал, прицеливается, чтобы пролететь сквозь щель.

Вдруг, стена холодного, ледяного, упругого воздуха, бро-

сившего в щель дверного проёма горсть снежинок, бьёт в лицо Наблюдателя. Ослеплённый на несколько секунд снегом и ледяным воздухом, Наблюдатель отлетает назад, навстречу Игорю, подкрадывающегося к двери в подвал.

Игорь падает, удивлённо вскрикивает, убегает к соседнему подъезду.

Дверь подвала распахивается медленно, не уверенно.

Гюи дрожащий, заплаканный, в мокрой одежде, ботинки держит в правой руке, прижимает ботинки к груди, левая рука на ручке двери, Гюи останавливается на пороге, поднимает к Солнцу заплаканно лицо.

Солнце насквозь просвечивает карие глаза Гюи, сверкает в каплях и в слезах, катящихся по щекам Гюи.

Гюи прикрывает дверь подвала, надевает ботинки. Гюи опустив голову, не на кого не смотрит, никого не видит, идёт по двору к улице.

Игорь, затаившейся за высокими, густыми кустами шиповникам и боярышника. снимает телефоном плачущего Гюи, выходящего из подвала, надевающего ботинки на ноги в мокрых носках.

Вдруг, из-за угла дома, уверенно чеканит шаг сильными, красивыми ногами в дорогих туфлях на тонких, высоких каблуках, из-за угла дома номер двенадцать по улице Садовника выходит директор управляющей фирмы, Марианна Степановна, красивая, эффектная женщина с упитанным, рельефным телом.

Марианна Степановна:

- Ты куда, хрень нерусская?

Гюи замирает на месте.

Марианна Степановна увеличивает скорость шага, размахивает левой рукой, в которой сжимает папку.

Гюи быстро семенит ногами, пятится.

Гюи, с лёгким французским акцентом:

- Здравствуйте, Марианна Степановна.

Марианна Степановна старается догнать Гюи.

Марианна Степановна:

- Стой, бомжатина забугорная! Я тебе деньги плачу за результат! Ты, когда двор уберёшь!

Гюи, ускоряет шаги, идёт спиной вперёд:

- Я подметаю каждый день, Марианна Степановна. Вы обратите, пожалуйста, Ваше высокое внимание на чистые газоны, вылизанные палисадники и политые клумбы.

Марианна Степановна:

- Последний раз я тебя видела за работой, ещё снег лежал, круасан пропитой! Я лучше туркменов наберу, чем на твою французскую рожу лаять!

Гюи:

- Марианна Степановна! Ваше доброе расположение заставляет моё сердце биться часто и сильно. Я встаю каждый день до восхода Солнца и старательно выполняю свои обязанности. Но мои поручители не оставили мне времени для душевных бесед. Мне срочно надо идти, Марианна Степа-

новна.

Марианна Степановна:

- Какие поручители, Наполеон недобитый! Кроме меня у тебя не одного поручителя в этом мире!

Гюи, скрываясь за поворотом:

- Простите меня, Марианна Степановна! Я всё Вам объясню через некоторое время!

Марианна Степановна:

- Прокурору объясняй, петух парижский! Я тебя штрафую за сегодня!

Марианна Степановна останавливается, раскрывает папку, записывает в папку.

Марианна Степановна перестаёт записывать, косит глазом на Наблюдателя.

Марианна Степановна медленно, осторожно поворачивает голову к Наблюдателю.

Марианна Степановна вглядывается в Наблюдателя, некоторое время не моргает, отворачивается, дописывает.

Марианна Степановна закрывает папку, поворачивается к Наблюдателю, медленно переставляет ноги, движется на Наблюдателя, вглядываясь в самое нутро Наблюдателя.

Наблюдатель отступает от Марианны Степановны.

Из-за спины Наблюдателя показывается автомобиль, стоящий у газона. Двигатель автомобиля работает на холостых оборотах.

Молодой мужчина сидит на водительском месте в салоне

автомобиля.

Молодой мужчина откинул спинку сидения, спит.

Марианна Степановна подходит к автомобилю, стучит в стекло.

Молодой мужчина просыпается, смотрит на Марианну Степановну.

Марианна Степановна:

- Здесь стоянка запрещена!

Молодой мужчина опускает стекло:

- Здесь не одного знака нет.

Марианна Степановна:

- Я сейчас вызову полицию и, если Вы прописаны в другом районе, Вы полиции сдадите все знаки, которые найдёте в своих карманах.

Молодой мужчина вздыхает, не сводя взгляда с Марианны Степановны, переключает рычаг скоростей.

Автомобиль медленно выезжает со двора вслед за Гюи.

Марианна Степановна авторитетной походкой возвращается к подъезду.

Игорь делает вид, что играет с телефоном, проходит к двери в подвал, но дверь заперта на висячий замок.

Игорь смотрит на дверь, включает телефон, листает видео, находит видео с приоткрытой дверью, смотрит видео.

Гюи выходит из подвала, прикрывает дверь, отходит от двери. Замка на двери нет.

Игорь удивлённо смотрит на дверь подвала.

Председатель Народной Автономной Фракции «Молодые либералы» Гильберт Аполлинерович Климентов, двойник барона Монфоро, и Первый заместитель председателя Вивьен Альбертович Орелов, двойник одного из Монахов Великого Совета, сидят на заднем сидении автомобиля.

Телевизор вмонтирован в спинку переднего кресла.

Председатель то смотрит новости, то смотрит в окно.

Первый зам. закрывает папку с документами.

Во время речи Первого зама., по телевизору транслируют сюжет о взрыве пассажирского самолёта над Синайским полуостровом.

Первый зам.:

- И без протокола. Комитеты партии держатся только на Ваших обещаниях дополнительных выплат. Пока они воруют с оглядкой на Ваше мнение. Рядовые воруют откровенно, чем наносят нашему бизнесу трудноизлечимые удары. Народ называет

нашу партию очень неприличными словами. Спецслужбы перестали реагировать на повышение спецналога и роют по-взрослому.

Председатель смотрит в окно автомобиля.

Председатель смотрит телевизор:

- Бля-ядь.

Председатель бросает взгляд в объектив, отворачивается к окну, вздыхает:

- Пиздецкий пиздец.

Первый зам. удивлённо поднимает брови:

- Что Вы?...

Председатель смотрит на Первого зама.

Вдруг, автомобиль сильно вздрагивает, двигатель глохнет, автомобиль резко останавливается.

Председатель и Первый зам. падают вперёд.

Дома, видимые сквозь окна автомобиля, летят вперёд, словно автомобиль летит в обратную сторону.

Председатель:

- Е-еб-ба-ать …

Репортаж о взрыве пассажирского самолёта над Синайским полуостровом возвращается к началу репортажа.

Вдруг, автомобиль резко вздрагивает, двигатель автомобиля колбасит.

Автомобиль Председателя врезается в автомобиль, стоящий впереди.

Автомобиль Председателя сильно бьют в багажник.

Председатель и Первый зам. откидываются на спинку кресла.

Председатель:

- Е-еб-ба-ать …

Папка, лежащая на коленях Первого зама, раскрывается.

Первый зам.:

- И без протокола…

Водитель автомобиля Председателя выходит из автомобиля, вынимает телефон, звонит, осматривает повреждения.

Председатель:

- Точно! Нужно что-то, что подняло бы наш рейтинг. Хотя бы на несколько месяцев.

Председатель смотрит в глаза Первому заму.

Первый зам. потирает шею, преданно смотрит на Председателя.

Председатель:

- Придумайте какой-нибудь сильный флешмоб.

Председатель тычет пальцем в экран телевизора:

- Вроде этого недоразумения.

Тишина в архиве.

Приятно пахнет тайнами.

Тайны шевелят пожелтевшими страницами, окружают себя облаками пыли.

Время от времени слышны странные звуки, напоминающие звук открываемой, двери, шаги, звук передвигаемой приставной лестницы.

Историк стоит между стеллажей, выбирает папки с документами.

Тележка с несколькими папками рядом с Историком.

Историк принюхивается к папке.

Пылью почти не пахнет. Обычный бумажный запах.

Историк идёт по архиву с папками в руках.

Историк подходит к столу в читальном зале архива.

Вдруг, читальный зал вздрагивает, накреняется.

Вещи остаются на своих местах, но читатели съезжают со

стульев, упираются ногами в пол.

Тележка с папками, которую Историк толкал перед собой, потащила Историка вперёд, заелозила колёсиками, повернула вбок.

Вскрики, звуки падающих папок.

Читатели, сидящие в читальном зале, делают вид, что не замечают скачка, но каждый по-своему реагируют на перемещение во времени.

Историк останавливает тележку, пятится, проходит несколько метров, хватается рукой за край стола.

Стол громыхает, папки падают с тележки Историка.

Читатели в архиве поднимают головы от папок, наблюдают за Историком.

Историк приходит в себя, поднимает папки, садится за стол, читает документы.

В кармане Историка жужжит телефон.

Историк достаёт телефон, смотрит на экран, встаёт, выходит из читального зала.

Историк выходит из читального зала, включает телефон.

Историк:

- Милая моя, ты в порядке?

Голос жены Историка:

- Скачки эти…

Историк:

- Держи себя в руках.

Голос Жены Историка:

- Не привыкну. Пора бы уже, и как первый раз. Каждый раз сама не своя. Ты где?

Историк:

- В библиотеке. Прочту, заверю и домой.

Голос жены Историка:

- Боюсь, что не успею. Может, я не пойду?

В коридор библиотеки входит Фельдъегерь.

Фельдъегерь в летней форме с полковничьими погонами, с портфелем в руке.

Фельдъегерь не сводит глаз с Историка, направляется к Историку.

Историк:

- До презентации почти сутки, успеешь. Обещали присутствовать авторитетные люди.

Голос жены Историка:

- Долго не сиди. Голова кружится, лягу. Пока.

Историк:

- Давай, милая моя.

Фельдъегерь останавливается в шаге от Историка.

Историк выключает телефон.

Фельдъегерь:

- Здравствуйте. Курьер фельдъегерской службы Министерства обороны РФ. Вы Историк?

Историк:

- Чем могу?

Фельдъегерь раскрывает портфель, достаёт пакет, протя-

гивает Историку пакет, бланк и авторучку.

Фельдъегерь:

- Распишитесь в получении.

Историк читает надпись на конверте.

Историк, расписываясь в бланке:

- Ваше ведомство заинтересовалось моей персоной?

Фельдъегерь, забирая авторучку и бланк:

- Не могу знать.

Фельдъегерь убирает бланк и авторучку в портфель.

Фельдъегерь:

- В Ваших интересах, как можно быстрее отреагировать на содержимое пакета. Счастливо оставаться.

Историк удивлённо смотрит на Фельдъегеря:

- Прощайте.

Фельдъегерь:

- До свидания.

Фельдъегерь проходит по коридору.

Историк проходит к двери читального зала.

Брат Пьер, Пётр Деевич Костельянов, Терр стройный, плечистый, модно одетый, мужчина тридцати пяти-сорока лет, среднего роста, с роскошной бородой и впечатляющими усами, с роскошной художественно растрёпанной каштановой шевелюрой, идёт по улице с богатой, большой коробкой праздничного торта в руке.

Вдруг, деревья, люди, автомобили, дома накреняются. Но предметы остаются неподвижными, хотя и наклоняются.

Люди: шатаясь, семенят по наклону, на несколько метров назад, но в произвольную сторону, - вниз, вверх, вбок, кто падает, кто-то хватается друг за друга.

Автомобили скатываются по наклону и вверх наклона, тормозят, сталкиваются.

Терр семенит в обратную сторону на несколько метров, падает, роняет коробку.

Коробка негромко звякает.

Терр лежит на тротуаре, крестится по-католически, негромко вскрикивает по-старофранцузски:

- Прости господи рабов твоих, да святятся дела твои!

Мужчина спортивного вида, проходивший недалеко, садится на земле, осматривается.

Вдруг, из-за угла дома выбегают брат Жоффруа, брат Теофил, подбегают к Мужчине спортивного вида, резиновыми дубинками и ногами избивают Мужчину спортивного вида, хватают сумку, убегают.

Терр встаёт, наблюдает за избиением.

Вдруг, из-за угла дома выезжает автомобиль «Скорой помощи».

Автомобиль «Скорой помощи» останавливается рядом с Мужчиной спортивного вида.

Два санитара в белых халатах выбегают из автомобиля «Скорой помощи».

Двойник Терра, бритое лицо, короткая причёска, в белом халате, выходит из кабины автомобиля.

Санитары кладут тело Мужчины спортивного вида на носилки, носилки с телом закатывают в автомобиль «Скорой помощи».

Двойник Терра смотрит на Терра.

Терр еле заметно кивает.

Двойник Терра садится в кабину автомобиля «Скорой помощи», автомобиль уезжает.

Терр поднимает лицо к Солнцу, смотрит на Солнце, улыбается, глубокого, счастливо вдыхает всей грудью.

Радость. Светлая радость. Солнце наш отец, Солнце наш врач. Солнце наше вечное время.

Терр вполголоса, по-старофранцузски поёт эти слова, слегка размахивает коробкой, упругими шагами проходит по двору. Что-то тихо звякает в коробке.

Деревья шелестят кронами, воробьи чирикают в траве, галки перелетают от дерева к дереву, вороны сидят на крышах домов и на сучьях деревьев.

Солнце смотрит всем в глаза и единит личные усилия в своём горячем сердце.

Да светится имя твоё, да светятся дела твои на земле и на небе.

Радость. Светлая радость.

В квартире Терра художественный беспорядок: раскиданы вещи, очень хорошая, дорогая гитара валяется на взорванной кровати, на письменном столе стоят: компьютер, паяльники, принадлежности для паяния, в углу комнаты груда

полиэтиленовых пакетов по пять килограммов, наполненные сыпучим материалом, в углу комнаты мотки различных проводов, на мотках стоит коробка, наполненная древними сотовыми телефонами, раскрытый одёжный шкаф, на шкафу лежит полиэтиленовый мешок, наполненный сыпучим материалом, полки с книгами, на балконе пары общарапанных гирь по 16, 24, 32 кг.

Терр входит в квартиру, приходит в комнату, ставит коробку на стол, раскрывает коробку.

В коробке вторая коробка, поменьше. Терр раскрывает вторую коробку. В коробке поменьше аптечные весы. Грузы выскочили из своих гнёзд и рассыпались внутри коробки.

Церковная ограда высока и длинна.

Вдоль ограды, в церковных воротах и вдоль дорожки от ворот в ограде к раскрытым воротам церкви, стоят нищие.

Среди нищих Гюи.

Два автомобиля сверкают на Солнце, два автомобиля чёрный лимузин и чёрный внедорожник останавливаются напротив входа в церковь.

Шесть охранников Председателя, Личный видеооператор Председателя, Помощник Личного видеооператора выбегают из внедорожника.

Охранники подбегают к дверцам первого внедорожника, открывают дверцы первого внедорожника.

Личный видеооператор с Помощником запечатлевают событие.

Под звуки церковного гимна, упруго и крепко ставя ногу на асфальт, из первого внедорожника выходят: Гильберт Аполлинерович Климентов и Вивьен Альбертович Орелов.

Охранники окружают Председателя и Первого зама.

Председатель и Первый зам, окружённые Охраной, следуют к воротам ограды, входят на территорию церкви.

Председатель и Первый зам на фоне здания церкви следуют по дорожке к открытым воротам церкви между шеренгами нищих.

Председатель и Первый зам подают милостыню нищим.

Председатель протягивает руку с монетой к руке Гюи.

Гюи поднимает глаза, слабо улыбается.

Гюи, с лёгким французским акцентом:

- Благодарю Вас, Ваше высочество, да прибудет с Вами благоразумие и светлое проведение. Простите меня за моё упорство, с которым я обращаю Ваш высокий, просветлённый взгляд на такую малость, как Ваш покорный слуга.

Смею трактовать Ваше мудрое молчание, как разрешение спросить Вас. Вы подготовили ответ на наше письмо?

Председатель, отворачиваясь, спохватывается, быстро поворачивается к Гюи, вглядывается в лицо Гюи.

Охрана подступает вплотную к Председателю, один из Охранников заходит за спину Гюи.

Гюи:

- Ваше высочество, Вам донесли о трёх наших письмах? Мы, зная о Вашей милости и доблести, молясь Создателю и

Вашей мудрости, грея своими животами землю пред ступами Вашими, осмелились передать Вашим доблестным слугам три письма с предложением выгодного сотрудничества.

Председатель внимательно всматривается в глаза Гюи.

Председатель:

- Название фирмы.

Гюи, опуская взгляд к земле:

- Святая Инквизиция, Ваше высочество. Гюи из Фонфруада, что в Нарбонской Галиции.

Председатель отшатывается, оглядывается к Первому заму:

- Проверь.

Первый зам записывает в записную книжку.

Председатель:

- Мой заместитель проверит Ваши слова. Если они правдивы, я пришлю Вам приглашение.

Гюи кланяется.

Председатель, Первый зам, Охрана, Видеооператор с Помощником двигаются к воротам церкви.

Первый зам Начальнику охраны:

- Проверь этого… Инквизитора…

Начальник охраны кивает.

Председатель, Первый зам, Охрана, Видеооператор с Помощником покупают свечи в помещении церкви, кладут купюры в ящик для подаяния, проходят в главный предел.

Одновременно с действиями членов процессии звучит го-

лос Отца Тимофея:

- Братья и Сёстры!

Шепчу вам: «Свершилось…» Говорю вам: «Свершилось.» Кричу вам: «Свершилось!»

Силы наши, употреблённые на богоугодные свершения, возвращаются к нам умноженные неисчислимо!

Наступает время явления Отца нашего, Богочеловека! Наступает время, за которое братья наши положили головы и души свои. Наступает Великое Открытие, всеобщее, обязательное, безкомпромисное, безкорыстное!

Поднимите же очи ваши от земли, опустите же очи ваши от небес. Смотрите прямо, дети мои, потому, что чисты наши души, потому что чиста наша совесть и то, что настигает нерадивых, проходит мимо усердных, являя усердным тайны созидания мира Отца нашего, Богочеловека.

Председатель, Первый зам, Охрана, Телеоператор и Помощник встают за спинами прихожан со свечами в руках.

Видеооператор держит в одной руке горящую свечу, в другой руке телекамеру, запечатлевает событие.

Пред иконостасом стоит отец Тимофей.

Отец Тимофей:

- Братья и Сёстры.

Вы несёте в сердцах своих мир и радость, сохранённые в тёмные времена.

Говорю вам: «Будьте осторожны!»

Оставайтесь робкими, как молодые побеги, пугливыми,

как антилопы, скромными и кроткими, как пчёлы, потерявшие свои жала, но преумножившие свои мёдотворные органы. Не вступайте в склоки и драки, не вступайте в споры и не воображайте себя спасителями нерадивых, потому что нерадивые, аки пиявки кровожадные высосут из вас сердца ваши.

Сохраняйте спокойствие, дети мои, потому что увидите крушение прошлого мира, смерти и корчи мучителей наших.

И трудно будет удержаться от слёз жалости, глядя на гибель мучителей наших. И трудно будет удержаться от попыток спасения нерадивых мучителей наших.

Не спасайте никого, от кого отворотились ангелы Божие!

Сохраняйте спокойствие, дети мои, потому, что ждут нас великие откровения и трудно будет удержаться от неистовой радости, созерцая милости Отца нашего, Богочеловека.

Восславим, братья, Отца нашего, скороприйденного Богочеловека.

Аминь.

Отец Тимофей и прихожане поют псалом.

Некоторые охранники поют вместе со всеми.

Председатель и Первый зам стоят, опустив головы.

Видеооператор и Помощник запечатлевают событие.

От ворот церкви к воротам ограды, вдоль тропинки стоят нищие.

Гюи среди них нет.

Председатель, Первый зам., охрана, Видеооператор и Помощник видеооператора выходят из церкви.

Первый зам.:

- Ну, он их и нагибает…

Председатель:

- Нас ебут, а мы крепчаем.

Председатель несколько секунд смотрит в объектив телекамеры, лежащей на плече Видеооператора.

На фоне здания церкви Председатель, Первый зам, Охрана идут по дорожке от раскрытых ворот церкви, между шеренг нищих к раскрытым воротам в ограде церкви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.